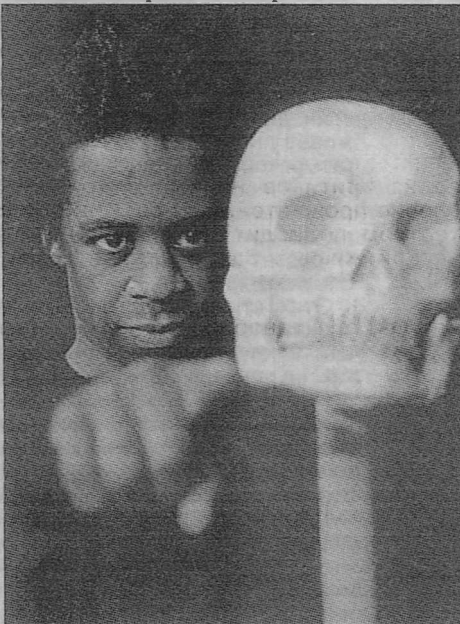


Гамлет – Адриан Лестер



# Шестое чувство

Анна ШАЛАШОВА

В «ЭС» № 12 Алексей Бартошевич уже рассказывал о последней премьере Питера Брука – «Гамлете» в парижском театре Буфф дю Нор. Студентке РАТИ Анне Шалашовой посчастливилось увидеть этот спектакль в Вене на Международном театральном фестивале Wiener Festwochen. «ЭС» публикует ее впечатления о «Гамлете» и фотографии П.Виктора.

Кто-то остроумно заметил, что Питер Брук – это шекспировская энциклопедия XX века. Шекспира Брук ставил много, некоторые пьесы ставил по нескольку раз: четырежды «Бурю», трижды «Короля Лира», дважды «Меру за меру». С самой знаменитой шекспировской пьесой «Гамлет» у него складывались особенные и сложные взаимоотношения. Первые Брук поставил «Гамлета» в 1955 году. Позднее, режиссер часто писал и говорил об этой пьесе. Говорил много, писал много, но ставить не решался. Лишь в начале 90-х годов идея но-

ных ковра, раскидают подушки (оранжевые, зеленые, желтые, синие, черные), появится Гертруда (Наташа Парри) – стройная, грациозная, в темно-синем платье, с плеча треугольником изящно спадает оранжевый платок. В сцене сумасшествия Офелия (ее играет смуглая актриса-индианка Шантала Шивалингаппа, в прошлом – наездница театра «Зингаро» Бартабаса) в белом платье и длинном красном шелковом платке. Следующая мизансцена – траурная процессия, все в черном, впереди Лаэрт осторожно несет кровавую шаль, принимающую очертание невесомой, легкой девичьей фигуры – ее осторожно опускают в могилу (кстати, сконструированную из трех черных подушек).

Посмотрев этого «Гамлета», невозможно ответить на привычные вопросы: «О чем спектакль?» или «Про что?».

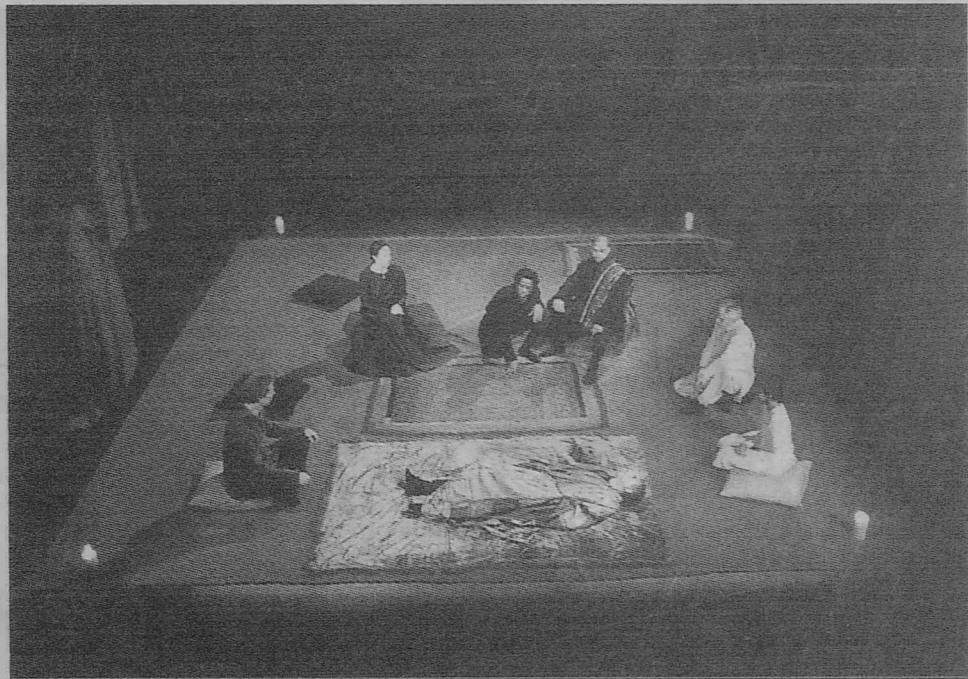
главного – вытащить шекспировский текст из рутины бесконечных трактовок. На спектакле зритель много смеется. Есть эпизоды, когда совершенно забываешь, что смотришь шекспировскую пьесу. Так в финальной сцене дуэли Лаэрт и Гамлет, вооружась длинными восточными палками, начинают драться, двигаясь при этом так по-кошачьи изящно и пластично, что оторвать взгляд невозможно. Затаив дыхание, следишь за магическим поединком, каждый раз вздрагивая, когда Гамлет-Лестер уклоняется от удара.

Представить себя на месте этого живого, современного, озорного мальчишки, для зрителя молодого, не составит никакого труда. Совсем недавно умер отец, мать вышла замуж за дядю, который как две капли воды похож на умершего отца (у Брука Клав-

тическое поле, оно как будто выталкивает, отбрасывает Горацио в сторону. Входит Гамлет и, увидев Призрака отца, испуганно отскакивает. В следующую секунду Призрак протягивает ему руку и Гамлет боязливо дотрагивается до нее – снова отскакивает, потом опять подходит и осторожно пожимает руку отца. А когда понимает, что, как это ни странно звучит, Призрак – реальный, порывисто бросается к нему в объятия и не может сдержать слез. Этот рев Гамлета такой естественный и искренний, эти руки, судорожно сжимающие могучую спину Призрака, этот страх отпустить «мимолетное видение» – все кажется нормальными человеческими реакциями на аномальные, фантастические обстоятельства.

Но вот, внезапное миражное (а, быть может, реальное?) видение исчезает

Сцена из спектакля («Мышеловка»)



вой постановки «Гамлета» начинает созревать в сознании режиссера. Именно тогда был задуман спектакль-тренинг по этой пьесе Шекспира. Но что-то не заладилось, все неожиданно переменялось и вместо «Гамлета» появилась «Буря». Спектакль-упражнение «Кто здесь?» по отрывкам из «Гамлета», с использованием теоретических текстов Крзга, Арто, Брехта, Станиславского, Мейерхольда, выходит в 1995 году. Этот эксперимент не имел успеха и, скорее всего, он не стал удачей Брука. И только в январе 2000 года состоялась долгожданная премьера в парижском театре Буфф дю Нор.

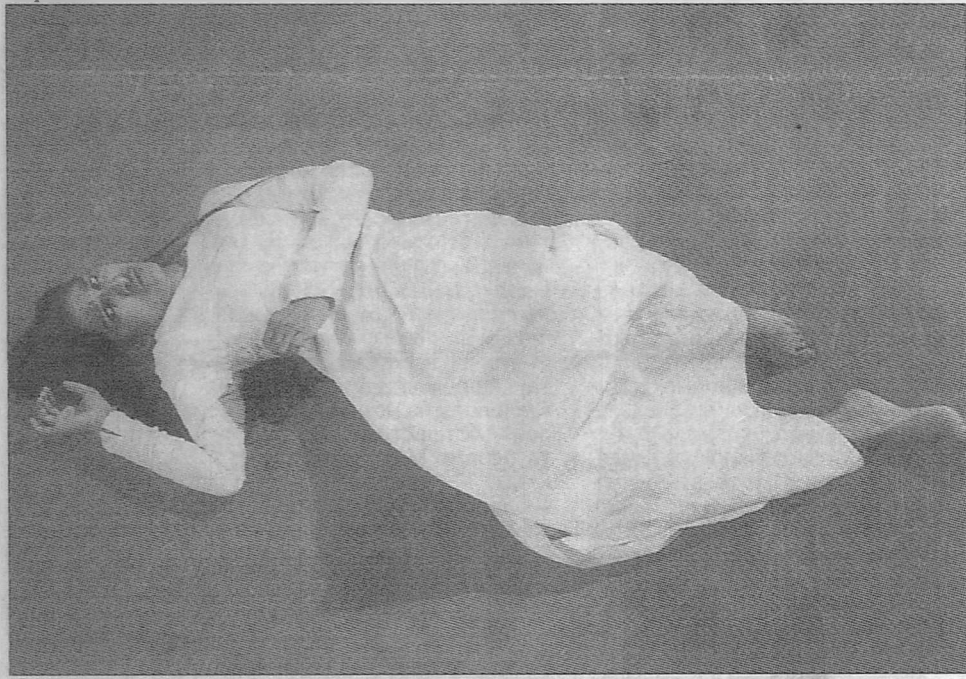
На сцене никаких декораций. Сценическая площадка с трех сторон окружена зрителями. Расстелен красноватый ковер, по ходу действия на нем будут появляться разноцветные подушки. Костюмы актеров однотонные, строгие, стильные. Один из примеров совершенного цветового построения: готовя сцену мышеловки, Гамлет и Горацио расставят по периметру площадки свечи, вынесут два восточных крас-

Очевидно одно – это прежде всего история о Гамлете. Исходя из этой задачи, особенно важно было найти актера на главную роль. Доверив одну из самых сложных ролей мирового классического репертуара молодому английскому чернокожему актеру Адриану Лестеру (русскому зрителю он известен по спектаклю Деклана Доннеллана «Как вам это понравится», где Лестер блистательно сыграл Розалинду), Питер Брук попал, что называется, в десятку.

Гамлет Адриана Лестера далек от образа рефлексиирующего интеллигента, философствующего о смысле бытия. Лестер играет современного мальчишку – таких вполне можно встретить где-нибудь в Латинском квартале, танцующим хип-хоп. Такие «гамлеты» сидят на разбросанных подушках нулевого ряда театра Буфф дю Нор, внимательно и жадно следя за перипетиями шекспировской пьесы. Джинсы, простая черная рубашка-тенниска, волосы заплетены в десятки косичек – энергичный, озорной, обаятельный, стремительный, неутомимый, пластичный (такой безукоризненной пластикой могут обладать только чернокожие актеры).

Бруку и Лестеру удалось добиться

Офелия – Шантала Шивалингаппа



дий и отец Гамлета близнецы, их играет один и тот же актер). Психика молодого человека совершенно расстроена, а тут случается событие вообще из ряда вон выходящее – неожиданно появляется Нечто и заявляет: «Я дух родного твоего отца», – и требует отомстить за убийство убийством. Для Брука появление Призрака – завязка трагедии. Что это – мираж, галлюцинация или реальность? На эти вопросы брукковский Гамлет будет яростно искать ответа.

Здесь возникает еще один важный уровень пьесы. Брук называет его «метафизическим». Режиссер начинает спектакль словами Горацио «Кто здесь?». Горацио осторожно, боязливо оглядываясь по сторонам, всматриваясь и вслушиваясь в пустоту, проходит по диагонали сцены. Он чувствует чье-то присутствие. Это «необъяснимое и непонятное» пугает. Возникает сначала тихий, а потом все более нарастающий шум трещотки. Появляется Призрак в длинном черном пальто. Призрак движется по направлению к Горацио, и тот, медленно отступая назад, повторяет еще раз «Кто здесь?». Вокруг Призрака создается какое-то мощное, чрезвычайно плотное энерге-

так же неожиданно, как и появилось, и заражает Гамлета – раз и навсегда – неизлечимым ядом мести. Жить по-прежнему, как будто Призрака не было, Гамлет уже не может, но войти в новые правила существования не так-то просто. Мельтеш, гнев, злоба – противостоит самой натуре Гамлета Лестера. После сцены с флейтой Гамлет хватается длинную, тонкую рапиру и начинает носиться с ней по диагонали сцены, яростно и иступленно рассекая воздух. И здесь он похож на ребенка, замученного постоянными ночными кошмарами, он хочет, но не может изжить в себе смертельный яд ненависти, которым с каждой минутой все больше и больше отравляется его сознание. Гамлет устал, он измучен – Гамлет не в силах больше ненавидеть. Похожий срыв произойдет в сцене с Гертрудой, когда он сначала в бешенстве набросится на мать – так, что кажется еще чуть-чуть и он убьет ее, но потом неожиданно безнадёжно – на секунду!!! – вдруг положит голову ей на колени. Наташа Парри играет Гертруду замечательно – играет прежде всего любящую мать, искренне и мучительно переживающую «болезнь» сына. Ее мягкую, виноватую улыбку забыть невоз-

Экран и сцена –